

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Н. С. ШАЛУПАЕВА

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Авторское исследование показало, что прямые инвестиции транснациональных корпораций являются одним из важнейших факторов развития международной торговли, причем основной инструмент влияния международных компаний на формирование ее динамики и структуры — глобальные производственные сети, модели торговли в которых во многом формируются в соответствии с инвестиционными решениями транснациональных корпораций.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; глобальные производственные сети; фрагментация производства.

УДК 339.92:332.012.324:330.332:339.5

В современных условиях увеличение количества прямых иностранных инвестиций (ПИИ), ориентированных на эффективность, развитие международного производства, а также научно-технический прогресс, либерализация торговых режимов и режимов ПИИ ведут к переплетению и росту взаимозависимости потоков ПИИ и международной торговли. Как показало проведенное исследование, основным фактором, способствующим росту взаимосвязи международной торговли и международных инвестиционных потоков, является развитие глобальных производственных сетей (ГПС), координируемых транснациональными корпорациями (ТНК). При этом модели торговли в ГПС во многом формируются в соответствии с инвестиционными решениями ТНК, расширение деятельности ТНК через ПИИ является главной движущей силой развития ГПС, определяющей динамику и географию торговли товарами и услугами между структурными подразделениями ТНК в рамках ГПС.

В настоящее время ПИИ ТНК являются одним из основных факторов развития международной торговли. В той или иной степени различные аспекты исследования взаимосвязи ПИИ и международной торговли можно выделить в рамках неоклассической теории международной торговли, неокейнсианской теории экономического роста, марксистской теории вывоза капитала, различных концепций ПИИ и развития международной корпорации в работах таких ученых, как Дж. Даннинг, С. Хирш, К. Коджима, Ф. Махлуп, Дж. Марку-

Наталья Сергеевна ШАЛУПАЕВА (nshalupaeva@mail.ru), ст. преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины (г. Гомель, Беларусь).

зен, Б. Олин, Т. Озава, А. Ругман, Р. Вернон и др. [1]. Теоретиками сетевой экономики и процессов развития ГПС являются Д. Г. Джереффи, П. Гиббон, Дж. Хамфри, Х. Шмитц, Х. К. Джарилло, Э. Р. Каплински, В. Пауэлл, Т. Торелли и др. Среди российских ученых, исследующих ГПС и сетевую экономику, можно отметить В. Идрисову, С. Кадочникова, В. Кондратьева, Ю. Кукушкину, С. Лукьянова, Е. Мешкову, В. Соколова и др. Среди отечественных ученых, исследующих те или иные аспекты взаимосвязи ПИИ и международной торговли и сетевую экономику, следует выделить таких ученых, как Г. А. Шмарловская, А. А. Быков, Е. Л. Давыденко, Д. С. Калинин, А. В. Данильченко, Д. В. Муха, Е. Н. Петрушкевич, Е. А. Семак и др. [1].

В то же время в меньшей степени исследованы вопросы воздействия современных тенденций развития ГПС на взаимосвязь потоков прямых инвестиций ТНК и международной торговли. Это и обуславливает актуальность и постановку цели исследования, которая заключается в выявлении актуальных тенденций и основных направлений влияния инвестиционной деятельности ТНК на развитие современной международной торговли в условиях определяющего воздействия ГПС на взаимосвязь названных процессов, что позволит сформировать приоритеты в экономической политике, прежде всего торговой и инвестиционной, а также выработать эффективную экономическую стратегию интеграции в международное производство ТНК с учетом современных тенденций развития ГПС. Именно торговые потоки в рамках ГПС описывают реальные процессы, происходящие в международной торговле, и позволяют дать адекватную оценку конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности стран.

Проведенное исследование позволило выделить тенденции, характеризующие влияние инвестиционной деятельности ТНК на развитие международной торговли в условиях совершенствования ГПС.

1. Влияние ПИИ ТНК на динамику развития международной торговли. Свидетельством решающего воздействия ТНК на объемы международной торговли является тот факт, что около 80 % современной международной торговли приходится на международные цепочки поставок, которые напрямую связаны с деятельностью ТНК (рис. 1).

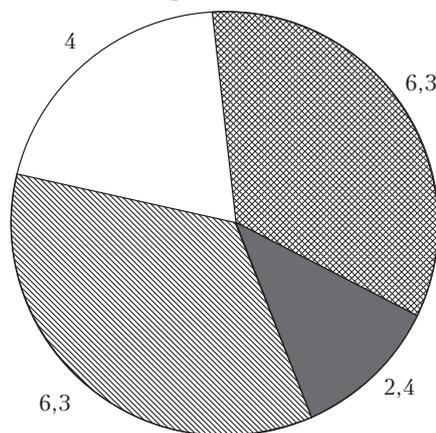

Рис. 1. Структура международной торговли в 2010 г. по критерию участия ТНК, трлн дол. США: ▨ — внутрифирменная торговля ТНК; ■ — торговля ТНК на основе СЧУК; ▩ — торговля ТНК на коммерческой основе; □ — торговля, не связанная с ТНК

Примечание: наша разработка на основе данных ЮНКТАД.

При этом около 33 % общего объема мирового экспорта товаров и услуг приходится на внутрифирменную торговлю ТНК, увеличение которой во многом может быть объяснено объемами международных слияний и поглощений,

трансформирующих торговлю между независимыми компаниями во внутрифирменную торговлю. Так, объемы международных слияний и поглощений в 2016 г. составили 868,6 млрд дол. США, что в 2 раза больше, чем в 2014 г. *. Такой же объем международной торговли приходится на торговлю ТНК с независимыми от них фирмами (порядка 33 % общего объема мирового экспорта). Кроме того, ТНК активно осуществляют торговлю в рамках способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале (СНУК), включающих подрядное производство, аутсорсинг, франшизинг, лицензирование, управленческие контракты (13 % объема международной торговли) (рис. 2).

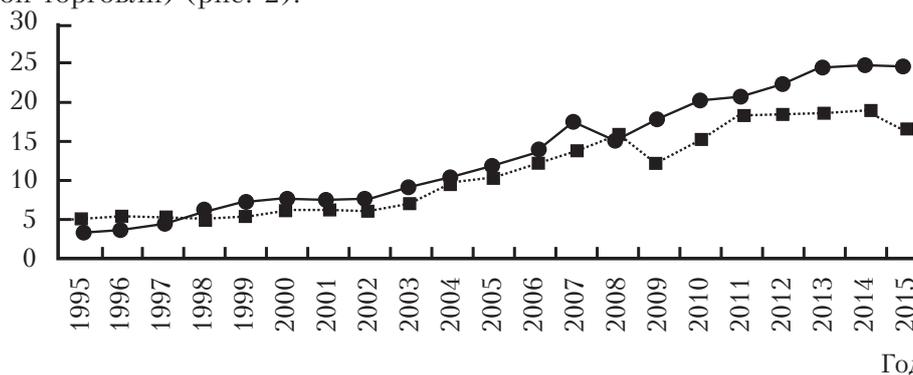

Рис. 2. Динамика ПИИ и международной торговли товарами, трлн дол. США:

● — ПИИ; ■ — международная торговля товарами

Примечание: наша разработка на основе данных ВТО и ЮНКТАД.

Таким образом, международные торговые потоки в настоящее время в значительной степени генерируются инвестиционной деятельностью ТНК, и ПИИ все больше стимулируют торговлю по всему миру. Сопоставление динамики ПИИ и международной торговли наглядно демонстрирует и подтверждает наличие тесной связи между этими процессами (рис. 2).

2. Влияние на отраслевую структуру международной торговли. Оно проявляется в следующем:

а) *ПИИ ТНК способствуют росту доли внутрифирменной торговли промежуточными и инвестиционными товарами в международной торговле*, так как ГПС напрямую связаны с перемещением промежуточных товаров и услуг между странами, а динамика торговли промежуточными товарами выступает ключевым индикатором развития ГПС. В настоящее время, по данным ЮНКТАД, около 60 % мировой торговли приходится на торговлю промежуточными товарами или услугами, используемыми на различных стадиях процесса производства товаров и услуг [2].

В современной мировой экономике в результате развития международной фрагментации производства в рамках ГПС классическая схема международной торговли готовыми товарами в значительной степени заменена межфирменной и внутрифирменной торговлей промежуточными товарами в рамках ТНК. При этом в отраслевом разрезе наиболее высоким уровнем международной фрагментации производства характеризуются отрасли перерабатывающей промышленности. Так, импортность экспорта в первичном секторе в 2010 г. в среднем по миру составила 9,6 %, в сфере услуг — 14,2, а в промышленности — 29,4 %. К отраслям с наибольшей степенью фрагментации относятся производство офисного и компьютерного оборудования, автомобильная промышленность, металлургия, легкая и электротехническая промышленность [3];

*Рассчитано нами на основе данных ЮНКТАД.

б) *ТНК способствуют интенсификации международной торговли объектами интеллектуальной собственности.* Современный этап развития международного трансфера технологий характеризуется монополизацией его крупнейшими международными компаниями, концентрирующими более 80 % мировых технологических потоков [4]. Во-первых, этому способствует то, что к началу XXI в. ТНК контролировали почти 80 % патентов на новую технику и технологию [5]. Во-вторых, интенсивное развитие получил международный внутрифирменный обмен лицензиями в рамках ТНК, который значительно превышает объемы международной лицензионной торговли между независимыми фирмами (более 65 % всей мировой торговли лицензиями) [5]. В результате в настоящее время около 20 % производимой заграничными филиалами ТНК промышленной продукции выпускается с использованием лицензий материнских компаний. При этом лицензионные операции получили наибольшее распространение в тех высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслях, которые поглощают подавляющую часть расходов ТНК на НИОКР (фармацевтика, компьютерная техника и аэрокосмическая отрасль, электроника и электротехника, машиностроение, автомобилестроение, химия) [4];

в) *ТНК способствуют росту доли услуг в международных торговых потоках.* Развитие системы международного производства приводит к значительному росту внутрифирменной торговли услугами, в результате чего в 2015 г. доля услуг в совокупном экспорте товаров и услуг составила 27 % в развитых странах и 15 % в развивающихся*. Однако приведенные данные о торговле услугами касаются трансграничной торговли и не учитывают торговлю услугами за счет коммерческого присутствия и временного перемещения физических лиц [6], причем торговля с коммерческим присутствием за счет ПИИ является основным способом поставки услуг в современной мировой экономике, что можно заключить из данных об объемах продаж через филиалы иностранных компаний: в 2015 г. они достигли 37 трлн дол. США, увеличившись по сравнению с показателями 2013 г. на 16 %*.

Определяющая роль ТНК в росте доли услуг в международной торговле подтверждается следующим:

во-первых, более 60 % накопленных ПИИ приходится на сектор услуг, значительная часть которого связана с ГПС ТНК. Причем подобная ситуация характерна как для развитых, так и для развивающихся стран [7]. В 2015 г. на сферу услуг приходилась основная доля совокупных объявленных ПИИ в проекты с нулевого цикла (53 %), что составило 408 млрд дол. США [6];

во-вторых, торговля услугами является неотъемлемым элементом функционирования ГПС (и сервисных, и производственных), которые в значительной степени зависят от бизнес-услуг [8] и таким образом способствуют росту межгосударственной торговли услугами между структурами ТНК. Наиболее важную роль в функционировании ГПС играют транспортные, финансовые, страховые, информационно-коммуникационные и прочие деловые услуги [9];

в-третьих, сфера услуг приобретает все более важное значение для создания рабочих мест в рамках ГПС ТНК (до 18 % общего числа рабочих мест в сфере услуг в странах с развитой экономикой и почти 17 % в странах с формирующейся экономикой) [6].

3. Влияние ТНК на увеличение доли международной торговли, приходящейся на развивающиеся страны. Его во-многом можно объяснить существенной активизацией участия развивающихся стран в ГПС. Так, согласно данным ВТО, в период с 1995 по 2011 г. среднегодовой темп прироста участия развитых стран в ГПС составлял 8 %, а развивающихся — 13,1 % [10], в

*Рассчитано нами на основе данных ЮНКТАД.

результате чего доля развивающихся стран в мировой торговле в рамках ГПС увеличилась с 20 % в 1990 г. до 30 % в 2000 г. и до более 40 % в настоящее время [3]. При этом влияние ПИИ ТНК на рост роли развивающихся стран в международной торговле проявляется в следующем:

а) *рост доли развивающихся стран в международной торговле товарами*. С 2000-х гг. наблюдается увеличение роли развивающихся и транзитивных экономик в развитии мировых товарных рынков. Так, на развивающиеся страны в 2016 г. пришлось 42,4 % мирового товарного экспорта (по сравнению с 36 % в 2005 г.) и 39,7 % мирового товарного импорта*. Тем не менее внутри данной группы стран сохраняются заметные различия. Так, 70 % мирового объема экспорта товаров в 2015 г. приходилось на 18 стран, являющихся крупнейшими экспортерами товаров. Главным образом, это развитые страны и страны Азии [6];

б) *увеличение доли развивающихся стран в международной торговле коммерческими услугами*, которая выросла с 23 % в 2005 г. до 34 % в 2016 г.*. Так, в 2015 г. Китай занял третье место в списке крупнейших мировых экспортеров услуг после США и Великобритании, в ряде развивающихся стран продолжает заметными темпами расти объем экспорта услуг в области телекоммуникаций и компьютерно-информационных услуг [6], например в Индии. Данные ОЭСР и ВТО о торговле в показателях добавленной стоимости свидетельствует о том, что распространение ГПС в Азиатско-Тихоокеанском регионе привело к росту «сервисификации» экономики развивающихся стран региона. Данные ЭСКАТО ООН показывают, что в 2009 г. на долю услуг в среднем приходилось 29,4 % всей добавленной стоимости в сфере промышленного экспорта стран Азии и Тихого океана. Это соответствует мировому среднему показателю в 29 % [11];

в) *увеличение доли развивающихся стран в экспорте высокотехнологичной продукции*. Так, доля Китая в мировом высокотехнологичном экспорте увеличилась с 3,6 % в 2000 г. до 16,5 % в 2014 г. [4]. Одной из причин данных изменений является тенденция к переносу ТНК своей инновационной активности, которая ранее базировалась в материнских фирмах, в принимающие ПИИ страны путем преобразования в них научно-исследовательских центров и технологических парков, научных лабораторий, создания стратегических альянсов долгосрочного характера, позволяющих объединять ресурсы для реализации наиболее крупных и дорогостоящих проектов, а также через поглощение местных фирм с высоким инновационным потенциалом. Важную роль в увеличении доли развивающихся стран в экспорте высокотехнологичной продукции сыграло развитие практики аутсорсинга, в том числе аутсорсинга знаний. Например, на долю аутсорсинга приходится более 50 % мирового рынка сервисных услуг в сфере информационных технологий [12].

4. Влияние на регионализацию международной торговли. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где внутрирегиональная торговля, в особенности по схеме «юг — юг», играет все возрастающую роль в функционировании ГПС. Так, доля внутрирегионального экспорта от общего объема экспорта промежуточных товаров, производимого странами Азии и Тихого океана, постепенно выросла с 52,6 % в 1995 г. до 58 % в 2013 г. Существенен и внутрирегиональный импорт промежуточных товаров. В 2013 г. более чем 65 % импорта промежуточных товаров, производимого странами Азии и Тихого океана по линии ГПС, происходило из стран внутри региона. Интенсивность регионального импорта в особенности

*Рассчитано нами на основе данных: World Trade Statistical Review 2017 [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm. — Date of access: 18.12.2018.

высока в отраслях швейной и обувной промышленности, а также в отрасли электроники, где доля внутрирегионального импорта промежуточных товаров составляет 91,5 и 82 % соответственно [11].

Подтверждением данной тенденции являются также и показатели экспорта региональных экономических группировок Азии и Тихого океана. Так, по данным ЮНКТАД, за период 2000—2015 гг. доля внутрирегиональной торговли выросла в большинстве из них. Например, в странах Азиатско-тихоокеанского торгового соглашения (АПТА) доля внутрирегионального экспорта в общем экспорте объединения увеличилась с 7,9 до 11,5 %, в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — с 23 до 24,5%, в странах Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) — с 4,6 до 7 % [13].

Во многом процессы регионализации торговли можно объяснить происходящей в настоящее время трансформацией международных производственных цепочек ТНК, которые по природе своей деятельности становятся скорее региональными, а не глобальными, и концентрируются в трех центрах: Северной и Центральной Америке, Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, в 2010 г. доля внутрирегиональных потоков товаров, услуг и инвестиций составила 61 % в Северной и Центральной Америке, 57 % в Европе и 42 % в Восточной и Юго-Восточной Азии [14]. Ключевую роль в создании региональных производственных систем сыграло увеличение общего количества двусторонних инвестиционных договоров, договоров с инвестиционными положениями и региональных торговых договоров. Кроме того, протяженность и комплексность международных производственных сетей ТНК создали риски для поставок и сделали компании менее гибкими в реагировании на изменения потребительского спроса, в результате создаются региональные производственные цепочки, которые ближе к конечным рынкам сбыта.

5. Влияние на тенденции развития международного разделения труда (МРТ) и специализацию стран мира. Международное разделение производственных процессов в рамках сетей ТНК способствует изменению типа МРТ, развитию и распространению единичного МРТ. Это вызвано тем, что благодаря фрагментации производства в рамках ГПС даже у небольших развивающихся стран с ограниченным объемом капитала появилась возможность активно участвовать в международной торговле за счет узкой специализации на отдельных производственных процессах и услугах, что позволяет большому числу стран получать преимущества от торговли и способствует перераспределению части выигрыша от торговли и специализации от развитых стран к развивающимся.

Как результат, ТНК посредством распределения ПИИ и производственно-сбытовых функций между звеньями ГПС определяют производственную специализацию стран мира. С одной стороны, связанная с ГПС торговля может привести к «узкой индустриализации», при которой страна специализируется на низкоквалифицированных видах деятельности с низкой производительностью. Так, более 85 % общего объема экспорта промышленной продукции из наименее развитых стран составляет трудоемкая, ресурсоемкая и низкотехнологичная промышленная продукция, требующая низкоквалифицированного труда. С другой стороны, ТНК могут способствовать росту диверсификации экономики стран, зависящих от экспорта сырьевых товаров [6], подтверждением чему является опыт стран Азиатского региона и стран Центральной и Восточной Европы.

6. Влияние на торговлю добавленной стоимостью в рамках мирового хозяйства. Взаимозависимость между объемами ПИИ в странах, их участием в ГПС и движением добавленной стоимости в международной торговле

демонстрируют результаты исследования специалистов ЮНКТАД, которые свидетельствуют о том, что группа стран с высокими объемами ПИИ по отношению к размерам ВВП имеет более высокий уровень участия в ГПС, относительно большую отечественную добавленную стоимость в экспорте, более высокий вклад добавленной стоимости в свой ВВП и более высокие показатели иностранной добавленной стоимости в своем экспорте [3]. Так, на страны с большим объемом ПИИ по отношению к ВВП приходится в среднем 34 % созданной за рубежом добавленной стоимости экспорта в рамках ГПС ТНК, а на страны с малым объемом ПИИ по отношению к ВВП — только 18 %. Кроме того, группы стран с наибольшей долей ПИИ в ВВП имеют большую относительную долю в международной торговле, рассчитанную на основе добавленной стоимости, чем их доля в мировом экспорте на валовой основе [3].

7. Влияние на перераспределение выгод от международной торговли в пользу развивающихся стран. Выявленные выше тенденции позволили сделать вывод, что влияние ТНК на развитие внешней торговли в развивающихся странах больше, чем в развитых. Это способствует более активному вовлечению первых в систему мирохозяйственных связей, более эффективному их включению в МРТ и международное разделение производственных процессов, изменению их специализации, что в итоге создает условия для получения ими больших выгод от международной торговли. В результате именно развивающиеся страны стали главными бенефициарами от глобальных процессов фрагментации производства и торговли промежуточными товарами и услугами в рамках ГПС ТНК [7]. Так, по индексу вклада ПИИ филиалы иностранных компаний вносят относительно больший вклад в части показателей добавленной стоимости, занятости населения, экспорта и затрат на НИОКР в экономики развивающихся стран [15].

Выявленные тенденции роста влияния ТНК на развитие современной международной торговли позволяют обобщить следующие выводы.

1. Представляется правомерным введение в научный оборот нового понятия «*транснационализация торговли*», отражающего развитие нового явления в мировой экономике. Под транснационализацией торговли предлагается понимать новый этап в развитии международной торговли, характеризующийся доминирующим влиянием прямых инвестиций транснациональных корпораций на развитие международной торговли в результате ее монополизации международными компаниями и роста взаимосвязи процессов прямого иностранного инвестирования и торговли. Основываясь на разработках западных (К. Тьюгендхэт, Дж. Даннинг, К. Коджима, А. Ругман, Р. Вернон), российских (Н. Х. Вафина, А. В. Кузнецов, А. Либман, Б. Хейфец, А. Г. Мовсесян) и белорусских ученых (О. Г. Анисько, А. В. Данильченко, Д. С. Калинин), посвященных экономической транснационализации и составивших теоретическую основу проведенного исследования, и одновременно учитывая тот факт, что в настоящее время все возрастающая взаимосвязь и взаимозависимость ПИИ и торговли способствуют переплетению и взаимоувязке внешнеинвестиционной и экспортной стратегий предприятий, которые трансформируются, по сути, из двух взаимодополняющих стратегий интернационализации фирмы в единую стратегию развития, транснационализацию торговли представляется правомерным рассматривать одновременно как результат экономической транснационализации на макроуровне и транснационализации деловой активности предприятия на микроуровне. Предложенное понятие отражает характерные особенности процесса экономической транснационализации и учитывает различные его проявления на современном этапе развития мирохозяйственных связей.

2. Основным фактором, способствующим росту взаимосвязи, взаимовлияния ПИИ и международной торговли, а одновременно и основным инструментом влияния ТНК на международную торговлю, являются ГПС, которые, распределяя ПИИ между странами, приводят к фундаментальным изменениям в развитии МРТ и мировой торговли, в том числе сферы научно-технологического обмена. Развитие ГПС приводит к переплетению международной торговли с международным производством, и ТНК, создавая глобальные цепочки поставок, формируют новые правила мировой торговли. Таким образом, активное развитие ГПС создает новую реальность международной торговли, приводит к изменениям не только в динамике, но и в самой архитектуре международной торговли, конкурентоспособности компаний и стран, их инвестиционной привлекательности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Шалупаева, Н. С. Взаимосвязь международной торговли и прямого иностранного инвестирования: классификация концепций / Н. С. Шалупаева // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2017. — № 5 (104). — С. 173–179.

Shalupaeva, N. S. Vzaimosvyaz mezhdunarodnoy trgovli i pryamogo inostrannogo investirovaniya: klassifikatsiya kontseptsiy [The relationship between international trade and foreign direct investment: the classification of concepts] / N. S. Shalupaeva // Izv. Gomel. gos. un-ta im. F. Skorinyi. — 2017. — N 5 (104). — P. 173–179.

2. Global Value Chains and Development. — New York and Geneva : United Nations, UNCTAD, 2013. — 32 p.

3. World Investment Report 2013. Global value chains: investment and trade for development [Electronic resource]. — Mode of access: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=588>. — Date of access: 12.02.2018.

4. Давыденко, Е. Л. Китайская народная республика на международном рынке технологий / Е. Л. Давыденко, Е. О. Тавгень // Новости науки и технологий. — 2016. — № 4 (39). — С. 20–27.

Davyidenko, E. L. Kitayskaya narodnaya respublika na mezhdunarodnom rynke tehnologiy [People's Republic of China on the international market of technologies] / E. L. Davyidenko, E. O. Tavgen // Novosti nauki i tehnologiy. — 2016. — N 4 (39). — P. 20–27.

5. Мухопад, В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В. И. Мухопад. — М. : ИНФРА-М, 2015. — 510 с.

Muhopad, V. I. Kommertsializatsiya intellektualnoy sobstvennosti [Commercialization of intellectual property] / V. I. Muhopad. — M. : INFRA-M, 2015. — 510 p.

6. Международная торговля и развитие: доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a71d275_ru.pdf. — Дата доступа: 18.02.2018.

7. Кукушкина, Ю. М. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций / Ю. М. Кукушкина // Современ. конкуренция. — 2016. — Т. 10 (56). — С. 107–117.

Kukushkina, Yu. M. Globalnyie tsepochki sozdaniya stoimosti i korporativnyie interesyi transnatsionalnyih korporatsiy [Global value chains and corporate interests of multinational corporations] / Yu. M. Kukushkina // Sovrem. konkurentsia. — 2016. — T. 10 (56). — P. 107–117.

8. Эден, Л. Многонациональные предприятия и политика привлечения иностранных инвестиций в цифровую экономику [Электронный ресурс] / Л. Эден // Мосты. — 2016. — Т. 9. — № 6. — С. 13–20. — Режим доступа: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive>. — Дата доступа: 15.01.2018.

Eden, L. Mnogonatsionalnyie predpriyatiya i politika privlecheniya inostrannyih investitsiy v tsifrovuyu ekonomiku [Multinational enterprises and the policy of foreign investment attraction into digital economy] [Elektronnyiy resurs] / L. Eden // Mostyi. — 2016. — T. 9. — N 6. — P. 13–20. — Rezhim dostupa: http://ru.ictsd.org/bridges-news/mostyi/issue-archive. — Data dostupa: 15.01.2018.

9. Бирюкова, О. В. Участие сектора услуг в развитии глобальных цепочек создания стоимости / О. В. Бирюкова // Изв. УрГЭУ. — 2016. — № 3 (65). — С. 115–125.

Biryukova, O. V. Uchastie sektora uslug v razvitii globalnyih tsepochek sozdaniya stoimosti [Participation of the service sector in the global value chains development] / O. V. Biryukova // Izv. UrGEU. — 2016. — N 3 (65). — P. 115–125.

10. Global value chains, regional integration and sustainable development: linkages and policy implications [Electronic resource] // UN Economic and Social Council. Seventy-first session. Bangkok, 25–29 May 2015. — Mode of access: https://www.unescap.org/sites/default/files/E71_8E_0.pdf. — Date of access: 15.01.2018.

11. Доклад о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе: поддержка участия в цепочках начисления стоимости. — Нью-Йорк, Женева : ЭСКАТО, 2015. — 45 с.

12. Методические рекомендации по вопросам инвестиционно-инновационной деятельности с транснациональными компаниями. — Минск : Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, 2010. — 18 с.

13 UNCTAD Handbook of statistics 2017 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://stats.unctad.org/handbook/>. — Date of access: 18.02.2018.

14. *Стивенсон, Ш.* Глобальные цепочки создания стоимости: новая реальность международной торговли [Электронный ресурс] // Мосты. — 2015. — № 3. — С. 4–10. — Режим доступа: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/issue-archive>. — Дата доступа: 15.01.2018.

Stivenson, Sh. Globalnyie tseepochki sozdaniya stoimosti: novaya realnost mezhdunarodnoy trgovli [Global value chains: new reality of international trade] [Elektronnyiy resurs] // Mostyi. — 2015. — N 3. — P. 4–10. — Rezhim dostupa: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/mostyi/issue-archive>. — Data dostupa: 15.01.2018.

15. World investment report 2012. Towards a new generation of investment policies [Electronic resource]. — Mode of access: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=171>. — Date of access: 12.02.2018.

NATALLIA SHALUPAYEVA

***INVESTMENT ACTIVITY OF MULTINATIONALS
AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE***

Author affiliation. *Natallia SHALUPAYEVA* (nshalupaeva@mail.ru), *Francisk Skorina Gomel State University (Gomel, Belarus)*.

Abstract. The research has shown that direct investment of multinational corporations is one of the most important factors of international trade development, the major instrument of the multinational companies influence on its dynamics and structure formation being global production networks, in which trade models are largely formed according to multinationals' investment decisions.

Keywords: foreign direct investment; global production networks; production fragmentation.

UDC 339.92:332.012.324:330.332:339.5

*Статья поступила
в редакцию 23.04. 2018 г.*